

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ!" - закричал бомбардировщик, поджариваясь под внезапным жаром. Он немедленно использовал несколько взрывов, чтобы поднять свою позицию и избежать пламени, задаваясь вопросом, как, черт возьми, это произошло. Его отступление было прервано, когда [Кровавое копье] пролетело мимо него, вонзившись в его левое плечо и сбив его с ног. Катуки закричал от боли, теряя концентрацию и падая на землю, едва в состоянии приспособиться и избежать удара о бетон. Он заметил, что пламя быстро угасло, оставив землю опаленной. Блондин быстро собрал кусочки головоломки.

"Ты быстро поглатил причуду ублюдка, не так ли?!" - крикнул он, и его иступленное лицо стало еще более свирепым. "ХОРОШО! Иначе у тебя никогда не было бы шанса даже противостоять мне, ты, дерьмовое чудовище!"

Изуку испустил горячий вздох, пар последовал за его вздохом. -Чудовище то, чудовище это. Когда ты наконец заткнешься и начнешь драться?!" Вампир взревел на бомбардировщика, земля треснула под ним, когда он снова бросился на блондина, кровь покрывала его руки. Жидкость превратилась во множество усиков вместо обычной затвердевшей формы перчатки, каждый из которых хлестал, как яростные хлысты.

Бакуго произвел несколько взрывов в сторону Изуку, надеясь, что удары дестабилизируют усики жизненной жидкости, но тени вампира снова поднялись с земли и прекратили атаки, Изуку удалось нанести еще один удар в живот бомбардировщика. За атакой последовали пять усиков вокруг руки гемоманта, щупальца затвердели и врезались в Катуки, как булавы.

"ГУ-У-у-У!" Блондин был ошеломлен бесконечными ударами, почти потеряв сознание от боли. К ЧЕРТУ ВСЕ ЭТО! Его разум закричал, подросток выпустил максимальное количество энергии, которое он мог в упор. Дуэт был отброшен в разные стороны, как тряпичные куклы; блондин взлетел в воздух, спортивная куртка исчезла, и спортивные легкие ожоги вдоль его рук. Он взлетел с контролируемыми взрывами, пытаясь осмотреть арену, которая была пронизана едким дымом.

Изуку отбросило в угол разрушенной арены, когти вонзились в землю, чтобы его не унесло. Когда дым рассеялся, в земле была вырезана длинная борозда, вампир все еще находился на арене. Несколько ожогов усеяли вампира, плоть медленно заживала. Он поднял глаза и увидел Бакуго высоко в небе. Вампир поднял правую руку и жестом приказал бомбардировщику подойти к нему, насмешка была очень эффективной, если судить по лицу взрывоопасного подростка.

Бомбардировщик начал быстро подниматься. Вампир задался вопросом, что делает Бакуго, но вскоре на его вопрос был дан ответ, когда пепельный блондин начал спускаться; контролируемые взрывы начали вращать Катуки на месте, в результате чего дым начал собираться в конусообразную форму.

Изуку бросил один взгляд на приближающийся снаряд и понял, что, что бы это ни было, этот обмен будет последним в этом бою. Он позволил крови быстро течь к его ногам и рукам, снабдив их своими Кровавыми Поножами и Перчатками. Недостаточно, мне нужно больше. Он позволил окровавленной броне затвердеть до самой высокой точки, алые куски напоминали

настоящую металлическую броню. Все еще недостаточно, дай мне больше. Кровавые Поножи начали еще больше покрываться темной материей, тени у ног Изуку поднимались по его ногам и смешивались с жизненной жидкостью, укореняя его в том месте, когда то, что не использовалось для укрепления его брони, вгрызалось в бетон. Все еще неполный. Перчатки начали излучать тепло, светясь веселым красным цветом, когда даже воздух вокруг Изуку начал деформироваться под внезапным жаром. Чтобы закончить это, химическая реакция заставила всю текущую кровь приобрести летучие способности, поскольку еще один фактор причуды был полностью разрушен. Все текущие полезные силы, которые я приобрел, смешались, чтобы стать конечной атакой. Пусть мой кулак станет ядром, которое превратится в ...

...

...

...

-УДАР ГАУБИЦЫ!"

-БОЖЕСТВЕННАЯ РАЗРУШАЮЩАЯ ЗВЕЗДА!"

Взрыв, последовавший за атакой дуэта бойцов, был оглушительным. Пыль и дым покрыли всю арену, толпа снова погрузилась в шоковое молчание. Камеры по всему стадиону были твердо нацелены на арену, объективы ждали даже малейшего признака подростков. Дым начал довольно быстро рассеиваться, и под слоем пыли стал виден силуэт.

Миднайт и Цементос пытались понять, что произошло, поскольку их попытки остановить двух мальчиков были сорваны с места явной силой, которую они проявили.

Причуда героини +18 была бесполезна в противостоянии, и Цементос предпочел бы не давать дуэту дополнительных боеприпасов, чтобы наброситься на зрительскую толпу, тем самым ограничивая его простым резервом. Взрывной силы их атак было достаточно, чтобы создать оглушительное давление, было бы гораздо лучше, если бы ему также не помогала бетонная шрапнель в качестве боеприпасов.

Дым полностью рассеялся еще через несколько секунд, наполненных напряжением; вид Мидории Изуку, стоящего как вкопанного на своем месте, мог внушить как благоговейный трепет, так и ошеломляющий ужас. Он выдержал удар, который многие профессионалы никогда бы не смогли принять, его вытянутая рука держала едва находящегося в сознании Бакуго.

Одежда двух подростков была изодрана в клочья. Черная майка блондина едва висела на его теле, ткань обуглилась от пламени, которое ей пришлось выдержать. Не то чтобы одежда Изуку была лучше, так как его спортивная куртка и рубашка исчезли, оставив верхнюю часть

туловища вампира видимой для всего мира. Различные обожженные пятна заживали прямо под их глазами, раны дымились, когда они возвращались к обычному тону кожи вампира.

Гемомант схватил Катуки за лицо, удерживая блондина в воздухе в течение нескольких секунд, прежде чем воткнуть его в бетонный пол, как гвоздь в землю. Земля треснула, публика теперь была ошеломлена, тишина все еще доминировала в толпе.

Изуку медленно поднял Бакуго со своего бетонного ложа, все еще крепко сжимая рукой голову бомбардировщика. Было ясно, что оба измучены. Тем не менее, вампир поднес пепельного блондина поближе к себе, изучая своего детского мучителя. Медленно, словно пробуя на вкус поражение пепельного блондина, Изуку открыл рот, демонстрируя сверкающие клыки, которые обычно были так скрыты от глаз; жемчужно-белые клыки приблизились к шее бомбардировщика и пронзили плоть без какого-либо сопротивления.

Толпа немедленно ахнула при виде этой сцены, зрелище было довольно невероятным. Бакуго застонал от боли, слабые взрывы искрились из его рук, но, к несчастью для него, его руки не повиновались его приказам, бесполезно лежа по бокам. Изуку сглотнул, его рот был полон алой крови, крошечная капля вырвалась изо рта и побежала по подбородку вампира.

Сделав три полных глотка, Изуку убрал клыки с шеи Бакуго, его рот все еще был полон жизненной жидкости. Он бросил Бакуго на землю, как будто пепельный блондин был мусором, закрыв глаза и откинув голову назад, позволяя толпе видеть его горло и движение его Кадыка, когда он с силой пил жидкость во рту.

Сделав это, Изуку медленно повернул голову обратно к своему поверженному противнику, красные глаза пепельного блондина, устремленные на его тело, показывали эмоции, которые, по мнению Изуку, Бакуго не мог показать.

Страх.

Бакуго боялся его.

Эта странная и почти невозможная мысль вызвала дрожь удовольствия, пробежавшую по спине вампира. Он открыл рот нарочито медленным движением, облако пара вырвалось из его пасти.

- Какая гадость!" - тихо сказал Изуку, вытирая рот от следов крови, прилипших к подбородку. "Как будто я выпил бутылку мыла, смешанного с сажей, твоя кровь действительно отвратительна." Он закончил вытирать рот, глядя прямо на пепельного блондина. Зеленые глаза уставились на дрожащие красные, борьба явно была улажена.

Бакуго попытался сделать злое лицо, все, что угодно, чтобы подавить это странное чувство, которое росло в его груди. Ему почти удалось зарычать, но его зрение начало кружиться. Он попытался стиснуть зубы, все, что могло позволить ему продолжить борьбу. - Я не могу

проиграть ему. Я лучше его, этот дерьмовый вампир-всего лишь камешек на моем пути. Ничего больше...Я не могу проиграть ... ..

Изуку усмехнулся, гадая, что произойдет. Арена была довольно сильно повреждена, взрыв их объединенных атак был почти больше, чем должно быть приемлемо для этого события; однако их бой должен был произойти. В противном случае их негативные чувства друг к другу могли бы гнездиться и заражаться до точки невозврата.

Это не было похоже на то, что Изуку просто подружится с пепельным блондином, но вампир надеялся, что с этим поражением бомбардировщик, по крайней мере, сведет свое раздражающее отношение к минимуму. Это все, на что я могу надеяться, когда имею дело с тобой.

Блондин старался изо всех сил, но в конце концов потерял сознание, сочетание накопленных повреждений и потери крови свалило Бакуго.

Впервые за время школьного фестиваля матч закончился без какой-либо реакции со стороны толпы. Ни громовых аплодисментов, ни возбужденных криков, ни даже дополнительных комментариев от Сущего Мика. Вид двух студентов, готовых вцепиться друг в друга, демонстрация их силы и навыков; не было ничего, что нужно было бы сказать, их намерения хорошо выражались через кулаки.

Побежденным и потерявшим сознание на коленях, Изуку оставил Катуки на разбитой арене, вампир устало пробирался в лазарет под молчаливыми взглядами толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/55587/1465859>